

На поиски метеорита Царёв

Дмитрий Нужненко

Увлечение приборным поиском — это дело такое... Ну, скажем, разностороннее. Начинал я лет 15 назад с военной археологии, потом заинтересовала историческая. Теперь уже несколько лет ищу метеориты. А что? Шанс найти метеорит невелик, гораздо меньше, чем найти клад «удельной чешуи». Это и делает поиск азартным. Но для настоящего искателя прибыльность поиска — не основная составляющая. Главное — найти. И вот я со своим хорошим товарищем отправляюсь за тысячу километров искать метеорит: каменный метеорит Царёв.

Историческая справка

В начале декабря 1922 г. на севере Астраханской губернии наблюдалось падение крупного метеорита. Слухи об этом событии разошлись по всей России, но, несмотря на то, что различные учреждения посылали на предполагаемое место падения своих представителей, найти этот метеорит не удалось.

Из листовки Академии Наук, 1923 г.: «Геологический и Минералогический Музей Академии Наук для поощрения поисков нашел возможным объявить премию за находку метеорита на следующих условиях: Геологический и Минералогический Музей Российской Академии Наук уплачивает современной валютой сто (100) рублей золотом по существующему курсу рубля (свыше двух с половиной миллиардов по счету 1921 г.) из отпущенного ему специального фонда на приобретение метеоритов...».

В 1979 г. электрик Борис Никифоров из села Царёв прислал в Комитет по метеоритам Академии Наук СССР (КМЕТ) письмо, в котором сообщил, что начиная с весны 1968 г. на полях совхоза «Ленинский» при полевых работах рабочие неоднократно находили большие заржавленные камни. Трактористы на поле много раз ощущали характерный толчок, натываясь на один из таких камней, и даже ставили их на плуг в качестве дополнительного груза. В своем письме Никифоров сообщил, что он, похоже, обнаружил множество крупных метеоритов. В КМЕТе ему не особенно поверили: казалось маловероятным, что камни, так долго пролежавшие в совершенно открытой безлесной местности, можно сказать, на всеобщем обозрении, могут оказаться метеоритами. Тем не менее КМЕТ направил Никифорову стандартный ответ, в котором просил отколоть небольшой образец и выслать его в Москву для анализа. К величайшему удивлению сотрудников КМЕТа, присланный образец массой 324 г оказался метеоритом, хондритом типа L5, и стал новым добавлением к коллекции метеоритов Академии Наук.

Метеоритный дождь Царёв — самое крупное падение каменного метеорита на территории СССР.

Из техники, что должна доставить нас до места, выбираем отечественный внедорожник. И проще, и с ремонтом в случае чего особых проблем нет. Да и мне как автомеханику по первому образованию гораздо легче справиться с уже известной техникой.

А вот с техникой для поиска метеорита дело обстоит сложнее. Каменные метеориты, в отличие от железных, ищутся далеко не любым металлодетектором. И это понятно, ведь железа в них содержится максимум 25% от общей массы, причем исключительно в виде мелких крупинок. Мой товарищ, тоже Дмитрий, давно и успешно практикует

специальным образом настроенный детектор White's XLT. Несколько лет назад на страницах нашего журнала публиковались специальные настройки для этого прибора для поиска каменных метеоритов («Древности и старина», 2006, № 2). Я тоже очень люблю технику этого производителя, зарекомендовавшую себя с лучшей стороны. Но хотелось что-нибудь противопоставить White's XLT, протестировать новые модели. Поэтому подготовку к поездке я начал заранее. Имея на руках несколько образцов каменных хондритов, приобретенных в первом в России магазине метеоритов «Метеориты Мира», я стал проверять на них металлодетекторы различных производителей: как и какой прибор отреагирует на космического странника. С выбором приборов проблем не было, в моем распоряжении был магазин «ИскательИ» на Тульской. И вот, перебрав почти сорок приборов, я остановился на ряде моделей.

Первым стал металлодетектор Fisher F75. Прекрасная чувствительность, долгая работа элементов питания... Но я не смог заставить прибор реагировать на каменные метеориты, не замечая при этом железный мусор. Впоследствии, переговорив со многими зарубежными партнерами по хобби, я выяснил, что многие используют F75 для поиска, но тоже не смогли настроить его по моим требованиям.

Вторыми стали детекторы фирмы Tesoro. Это интересные приборы. И питание «длгое» — ряд моделей от одной батарейки в 9 вольт работает неделю, и вес у них небольшой, но был один минус, который меня абсолютно не устраивал — фактическая однотональность звука на все объекты. Вычислить где гвоздь, где монетка, а где метеорит, не применив лопату, практически невозможно.

Остановился на XP Gold Maxx Power. Это французская новинка на российском рынке. Многим прибор не нравится — у него нет графического дисплея. Но, не считите это рекламой, у него оказалась замечательная функция — уменьшение громкости сигналов

33

от железа. То есть я, не включая дискриминацию «черных» объектов, попросту уменьшаю громкость и их уже не слышу, но при этом имею два четких тона — на «цветные» объекты и на каменные метеориты. Правда, потребовалась еще пара настроек, но уже только для улучшения чувствительности. Итак, выбор сделан. Резюмируя поездку, сразу отмечу, что прибор прекрасно ловил глубокие объекты, питания хватало надолго и он показал результаты лучшие, чем у White's. Пусть на один-два сантиметра по глубине, но лучшие.

Времени на сборы для человека, часто выезжающего с палаткой, много не потребовалось. Выехали в ночь — мне так привычнее. Ночью можно спокойно уезжать из города по практически пустой дороге. Утром же не так хочется спать. Да и напарник по поиску тоже с водителемским удостоверением — сменит, если что. Тысяча километров осталась позади почти незаметно. Заправки, заправки, заправки. В перерывах разговоры, планы на будущее, воспоминания. Вот мы и в Волгограде. Город, правда, посмотреть не удалось — весной темнеет рано. Запаслись продуктами, водой и выезжаем в сторону небольшого поселка Царёв.

Люблю я наши авантюрные поездки. Только мы можем ехать ночью по неизвестной и неосвещенной дороге и стараться найти нужный поворот по приметам, замеченным моим товарищем несколько лет назад. Это когда он просто в окно смотрел. И, найдя поворот, искать в степи другие приметы — кустики, которые мало того, что еще листвой не покрылись, а в темноте вообще не видны. Но ехать весело. Доедем! Если сразу не найдем дорогу, так переночуем в степи и утром на свежую голову сразу увидим искомые кустики. По дороге успеваем познакомиться с ночными обитателями степи — ежиками, тушканчиками, которые из любопытства лезут на свет фар. Несмотря ни на что, нам повезло — Димка все же заметил нужное место. И уже через полчаса мы сидели у костра,

пищей для которого служили ветки и лепешки высохшего навоза, собранные при свете фар. Поставив палатку, мы еще раз полюбовались глубоко-черным небом степи, по которому рассыпались яркие звезды, и отправились спать, зная, что наша звездочка уже ждет нас и будет найдена в ближайшее время.

В ближайшее время — это я явно проявил излишний оптимизм. Не знаю, насколько романтичным вам представляется поиск метеоритов в астраханских степях, но я забыл о романтике сразу. За четыре дня, которые мы запланировали на поиски, мы пережили все возможные для этого времени года климатические изменения. В первый день пекло солнце и дул ветерок, что дало мне возможность получить быстро набежавший загар и, следовательно, дискомфорт в области спины и слезающую кожу. На второй день лил дождь. Третий день был пасмурным и ветреным, а день отъезда — просто никакой. Ни ветра, ни солнца, ничего. Так, серая хмурость. Единственное, что радовало глаз, это степные тюльпаны. Их было много. Очень много. Красные и желтые полянки среди унылого пейзажа степи поднимали настроение.

Первый кусок метеоритного дождя Царёв я нашел в первый день поисков. Он весил всего 8 граммов и был найден там, где все уже было перекопано. Прибор зацепил его достаточно глубоко, и мне еще пришлось его поискать. А если учесть, что степь в это время — это уже высохшая глина, а кусочек ничем не отличался от куска такой глины ни по цвету, ни по форме, вы можете представить радость его обнаружения. После него были два дня тишины. Нет, конечно, не полной тишины. Была найдена пара наконецников стрел — скифский и сарматский, было найдено несколько медных золотоордынских монет (еще бы, если в десятке километров от нас находится средневековый город Сарай-Берке). Но не было найдено ни одного метеорита. И это было ужасно. Почему?

Представьте, что вы проснулись часов в восемь утра, позавтракали и, взяв в руки металлоискатель, отправились на поиски. Площадь, на которой вам предстоит искать метеорит, составляет несколько квадратных километров. И вот вы часиков эдак шесть непрерывно ходите по степи. Это до обеда. А после обеда до самого ужина — снова в степь. И за всё время почти ни одного сигнала. Для проверки вы подсовываете под поисковую катушку лопату, изредка кидаете тестовый образец метеорита на землю и ищете его. Ну, чтоб повеселить себя. А искать метеориты — это вам не монеты собирать. Метеорит пищит только тогда, когда катушка проходит прямо над ним. Как говорится, пока не наступишь — не найдешь. Слишком уж мало в нем железа. И почти четыре дня таких выходов в степь!

В степи нашими друзьями становились потерявшиеся коровы, пастухи, которые их искали, змеи всех видов и расцветок, которые грелись на солнышке, и заметить их можно было только при атаке на поисковую катушку. Ну, или когда уже почти наступил на нее, лениво лежащую, цвета земли. Еще были хищные птицы, которые, не обращая на нас никакого внимания, добывали себе пропитание, степные лисы и зайцы, бегавшие в отдалении и поглядывавшие на нас с любопытством.

Второй кусочек метеоритного дождя нашел мой напарник на четвертый день поисков, уже под вечер. Знаете, как говорят — метеорит нужно выходить. То есть сначала очень много ходить, а потом все же найти. На этом месте годом раньше нашли большой камень, но человек, нашедший его, за три последующих поездки вообще ничего не нашел. А нами найден очень красивый образец массой почти 470 граммов, и поэтому поездку можно считать удачной. Конечно, найденные образцы не окупят наших расходов, но мы к этому и не стремились.

Окончив поиски, мы отправились в гости к человеку, о котором уже писал наш журнал («Древности и старина», 2007, № 1). Зовут его Николай Харитонов, и он нашёл железокаменный метеорит Палласовка. Быть недалеко и не заехать? Это не по-товарищески. Ну и что из того, что это «недалеко» — километров пятьсот? Зато встреча, посиделки, общение. Не всегда же только искать и находить. Новые города, места, музеи, люди... Как много интересного окружает нас в поиске, просто нужно не забывать об этом.

36

